

Через два дня после свадьбы Чэн Аня и третий молодой господин Е отвезли Нин Нин на церемонию в семью Чжан. Командира Чжана он считал своим прадедом, а Чжан Пэнхуэя и Цзян Лисюэ - крестными родителями. Церемония была очень официальной и оживленной. Чэн Аня специально оставила его на два дня в семье Чжан, чтобы он был ближе к ним. Кроме того, он благоразумно отложил свою поездку в Англию. Чэн Аня и третий молодой господин Е планировали отправиться во Францию на медовый месяц. Так как они были молодоженами, Нин Нин лучше было остаться на некоторое время в семье Чжан. Е Вэй и Одиннадцать были достаточно благоразумны, чтобы не возвращаться в особняк и не беспокоить Третьего молодого господина Е. Они планировали вернуться в прежний особняк, в котором жили. Перед уходом Е Вэй спросил третьего молодого господина Е: "Уместно ли семье Чжан считать Нин Нин своей семьей?" Третий молодой господин Е надул губы и задумался. Его глаза были полны нерешительности.

Он сказал: "Личность Нин Нин изначально была тайной. Еще много времени пройдет, пока он вырастет и станет более зрелым. Я не знаю, как сложится его судьба с семьей Чжан. Подождем и посмотрим, сблизится он с ними или нет. Хорошо, если нет. Но если да, то Нин Нин сам разберется с этой проблемой. Он знает свое место. Политическое влияние семьи Чжан не ослабнет. Командующий Чжан - умный человек. Как он мог не знать о личности Нин Нин? Раз он не возражает, то, вероятно, догадался, что Нин Нин не вернется в город А в течение нескольких лет. Правда, он сказал, что через две недели отправится в Англию. По его взгляду я понял, что он догадался. Даже если бы он не знал, что Нин Нин имеет такую сильную поддержку, он бы догадался, что я - один из лидеров Ворот Дракона. Он человек с прозрачным характером и без всякой причины не примет Нин Нин как свою семью.

В любом случае, нет ничего плохого в том, что Нин Нин находится рядом с семьей Чжан. Я чувствую, что Чжан Пэнхуэй и его жена очень любят Нин Нин. Пусть будет так. Это его личное дело. Пусть сам разбирается".

Однако Одиннадцать подумал о другом. В будущем Нин Нин обязательно станет частью террористической организации. Влияние этой организации в деловом мире было еще слабовато. Если бы семья Чжан поддержала ее, то она могла бы управлять и деловым миром, и преступным миром. Е Вэй кивнул. "В таком случае, пусть будет так. Думаю, Нин Нин хотела бы иметь более близкие отношения с семьей Чжан. Думаю, этот мальчик... Вы поймете, о чем он думает, ведь он ваш сын". Так она выразила свою мысль. Третий молодой мастер Е и Чэн Аня улыбнулись друг другу, но ничего не сказали. Е Вэй, подмигнув, сказал: "Луи мертв, и теперь вы оба можете быть спокойны. Хорошо проведите медовый месяц. Но третий брат, ты можешь только смотреть и ничего не делать. Будет ли этот медовый месяц сладким?"

Чэн Аня слегка смутилась. Е Вэй был единственным в мире, кто осмелился сказать такое. Несколько человек ушли, и Е Вэй вдруг спросил: "Третий брат и третья невестка, мы не будем завтра отправлять вас обоих". "Конечно, не надо нас отправлять. Я сказал Нин Нин, чтобы она тоже нас не отправляла. Кстати, Вэй Вэй, Нин Нин уедет через полмесяца. А ты?" спросила Чэн Аня. "Ты будешь ждать Одиннадцать, чтобы уехать вместе с Нин Нин?" Одиннадцать покачала головой и медленно сказала: "Сначала нам нужно кое-что сделать в городе А. Мы уедем через два дня и вернемся в Англию". "Тогда помоги мне позаботиться о Нин Нин там". Чэн Аня все еще была немного обеспокоена. Она не знала, когда снова увидит своего сына.

"Не волнуйтесь, третья невестка. Чу Ли и Бай Е относятся к Нин Нин как к собственному ребенку. Они не потерпят, чтобы он слишком много работал. У него нет такого обучения, как у нас, и он сможет позвонить вам, когда у него будет время. Он выживет, даже если мы не будем о нем заботиться. Просто подождите и посмотрите. Через несколько лет в семье Е родится ещё один монстр". Третий молодой мастер Е и Чэн Аня улыбнулись. Одиннадцатый сказал:

"Возможно, ему даже не понадобится несколько лет. Через несколько лет тот, что у тебя в животе, может стать другим". Чэн Аня потрогала свой живот, который все еще оставался плоским, и нежно улыбнулась. Лишь бы роды прошли благополучно, и она была готова родить ненормального супермена. Некоторые со смехом прощались, пока Одиннадцать и Е Вэй садились в машину. Е Вэй повернул её уставшее плечо. "Ну наконец-то, я все решил. Можно ли считать это радугой после дождя для третьего брата и третьей невестки?" После смерти Луи мир, казалось, стал по-настоящему мирным.

"Мы сделаем это сегодня?" спросила Одиннадцать, сидя за рулем. Е Вэй улыбнулся. "Конечно, как долго я не двигал мышцами?" "Ты давно не двигал мышцами. Мо Цзюэ сделал это за тебя". "Одиннадцать, будь добр!" Одиннадцать кивнул. Е Вэй достал из багажника компьютер и определил местоположение цели. "Авеню Рингвуд, 300, отель Ли Ру". "Какое женское имя". Е Вэй поджала губы и улыбнулась. "Я тоже выгляжу по-женски". "...Очень женственно". Е Вэй с удовлетворением надела маску, похожую на женскую. Посмотрев на неё, Одиннадцать спокойно сказал: "Вэй Вэй, в последний раз ты использовала эту маску, когда тебе нужно было изобразить хорошую женщину". "Ах, почему чернобрюхий Чу всегда позволяет мне делать такие некрасивые вещи?" Е Вэй притворилась, что кричит, и переделась в маску другой известной личности. Одиннадцать посмотрел на нее и улыбнулся.

Когда они прибыли к месту назначения, две роскошные дамы вышли из машины. Отель Li Rou был самым лучшим отелем в городе А. В тот день здесь праздновали день рождения одного из политиков города А, и банкет был очень оживленным. Все место проведения банкета тщательно охранялось. Множество вооруженных телохранителей патрулировали территорию и выискивали подозрительных людей. Е Вэй и Одиннадцать, держа в руках приглашения, беспрепятственно вошли в зал. Красавица Е зацепила руку и передала один из двух бокалов шампанского Одиннадцать. Переглянувшись, они разошлись. Аккуратно и беззаботно. На дне рождения присутствовало много высокопоставленных чиновников и несколько крупных шишек из оружейной промышленности. Оружейная промышленность всегда была неотделима от политики. Если бы в мире существовала отрасль, приносящая наибольшие доходы, то контрабанда оружия была бы на первом месте. Это была прибыльная отрасль, и многие хотели получить свою долю.

Самым простым способом контрабанды оружия для торговцев оружием было подкупить представителей местных властей, чтобы они сопровождали их, а затем разделить прибыль. Если у политиков не хватало денег, то самым быстрым способом их получения также было найти торговцев оружием, которые бы их спонсировали. Прибыль и власть были неразделимы. Е Вэй спокойно расхаживал по залу, от него приятно пахло, на нем были дорогие аксессуары, и выглядел он устрашающе. Е Вэй была одета в светло-голубое платье, обнажавшее ее круглые плечи. Неяркий красивый взгляд на ее грудь придавал ей еще больше очарования. Многие мужчины залюбовались ее красотой, когда она проходила мимо них. "Господин Чжоу, я давно вас не видела. Мой отец очень беспокоится о вас и передает вам привет". Е Вэй подошел к группе людей. Пожилой мужчина беседовал с несколькими высокопоставленными чиновниками. Она присоединилась к ним, смеясь и позвякивая бокалом. Она вела себя как светская львица.

Старик вежливо кивнул в ответ, и Е Вэй с улыбкой ушел. Кто-то рядом спросил: "Чья это дочь?". Старик развёл руками. "Не знаю!" Все вместе пили и болтали. За короткое время Е Вэй успела осмотреть всю площадку. Она поставила бокал и прошептала: "Одиннадцать, там три человека на лестнице, четыре человека на востоке и два человека спрятаны в банкетке". "Я тоже их видела". Голос Одиннадцатой был холодным. Е Вэй улыбнулась и спряталась в углу, очаровательно попивая шампанское. Однако она уставилась на мужчину средних лет, который стоял недалеко. Мужчина был свирепым и выглядел устрашающе. У него были густые черные

волосы, слегка вьющиеся, и свирепые глаза. Он разговаривал с хозяином вечеринки, и его брови были насуплены.

Его окружали четыре человека, которые внимательно охраняли его на расстоянии метра. На лестницах, в углах и внутри помещения находились все его защитники, включая сотрудников Интерпола и его собственных телохранителей. Этот человек торговал оружием на Ближнем Востоке. Он располагал секретными данными Первой террористической организации и даже похитил информацию о вирусном оружии этой организации. И данные, и информация хранились в чипе, который он имел при себе. Чу Ли отдал смертельный приказ и потребовал достать чип. Внутри чипа находились данные о сделках террористической организации с правительствами разных стран. Если это вирусное оружие попадет на черный рынок, последствия будут просто невообразимыми.

В британской штаб-квартире действовали шпионы, которые нанесли неисчислимый ущерб. Единственное, что они могли сделать сейчас, - это немедленно вернуть все назад, чтобы подавить хаос и поймать воров внутри страны. Конкуренция между мафиями была очень острой, особенно во время войн между Первой террористической организацией, мафией и Dragon Gate. Все крупные международные банды и крупные военные торговцы огнем воспользовались случаем и тоже втянулись в войну. Они постоянно нагнетали обстановку, и шпионские войны становились еще более захватывающими. В стране царил хаос, и такая ситуация сохранялась еще долгое время. Е Вэй и Одиннадцать понимали, что торговец оружием - всего лишь приманка. Если чип попал к нему в руки, значит, он попал в руки Интерпола. Однако он скорее умрет, чем отдаст чип. Он планировал, что Интерпол обеспечит его безопасность, а чип он послушно передаст только после того, как доберется до США.

Город А был последней станцией. Дальше им предстояло лететь напрямик в Соединенные Штаты. Интерпол поймал на эту приманку множество людей из банд и террористических организаций, так как все хотели заполучить этот чип. В их глазах чип был бесценным сокровищем. "Вэй Вэй, обрати внимание на официанта справа от тебя. У него та же цель". "Понятно." Е Вэй сделал глоток шампанского и посмотрел направо, как будто ничего не произошло. К нему подошел официант. Она улыбнулась и пригласила его подойти. Она опустила бокал и нежно улыбнулась. Официант кивнул, прошел мимо, но не остановился. Е Вэй достала помаду и уже собиралась действовать. Но тут она услышала смех молодого господина. Он сказал: "Красавица, не хочешь потанцевать?". Е Вэй расстроилась. Она упустила такую прекрасную возможность. Она улыбнулась и вежливо отказала ему. "Простите, я устала. Я хочу отдохнуть". "Вы друг старого Гэ?"

Е Вэй улыбнулась и услышала голос Одиннадцатого. Вкратце ей была представлена вся информация об этом красивом молодом человеке. Она улыбнулась. "Господин Чэнь такой забывчивый. Мы уже встречались в Красной Красавице". "О, Красная Красавица." Юный мастер Чэнь оглядел ее с ног до головы, словно пытаясь вспомнить и узнать ее. Е Вэй спросила: "Молодой мастер Чэнь здесь по поручению твоего отца?" "Да. Вы выглядите незнакомой. Я знаю всех друзей старого Гэ". "Здесь каждый день банкет. Как ты можешь помнить всех?" "На меня произведет неизгладимое впечатление, если я раньше видел такую красавицу, как вы", - с улыбкой сказал молодой мастер Чэнь. У Е Вэй возникло нехорошее предчувствие. Она могла выдать себя, если бы продолжала говорить. Она ослепительно улыбнулась и сказала: "Давайте потанцуем". "С удовольствием".

Красивая женщина и красивый мужчина вышли на танцпол с танго. Е Вэй обошла эту тему и продолжала говорить о несвязанных вещах. Однако она сканировала взглядом все вокруг и тайно рассчитывала время. Вдруг она вывихнула ногу и застонала от боли. Молодой мастер Чэнь тут же отвёл её в сторону, а Е Вэй продолжала кричать от боли. Молодой мастер Чэнь

поспешно сказал: "Я помогу тебе сесть вон там, а потом попрошу кого-нибудь наложить мазь". "Пожалуйста". Как только молодой мастер Чэнь ушел, Е Вэй быстро встал. Вся площадка была под усиленной охраной. Вокруг было много сотрудников Интерпола в штатском и лучших убийц. Ей было нелегко действовать. Неудивительно, что людей на нескольких предыдущих станциях арестовали так легко. "Одиннадцать, целься как следует". "Понял."

Пока Е Вэй шла как ни в чем не бывало, она крутила в руках помаду, которая не была помадой. Она открыла ее, прикурила, щелкнула указательным пальцем, и в карман мужчины, находившегося в нескольких метрах от нее, полетела пачка красных окурков. Она продолжала идти как ни в чем не бывало. Таким же образом она выбросила четыре красных окурка. Мгновением позже на вечеринке воцарился хаос. Е Вэй не обратил на это внимания и молниеносно поднялся на второй этаж. "Огонь! Огонь!" "Кто-нибудь, потушите огонь!" Одиннадцатый стоял прямо за торговцем оружием. Дымовое кольцо, которое создал Е Вэй, окружило его, и толпа в этом месте стала неорганизованной. Внезапно раздался выстрел. Все вокруг стало еще более беспорядочным. Люди толкались, теснились, кричали. Слышалась хаотичная смесь арабского языка и женских криков. Слышался шум пожара.

Одиннадцать схватила двух женщин за запястья и бросила их торговцу оружием, и она тоже упала вместе с ними. Из-за беспорядка и беготни людей телохранители и полицейские разбежались. Движения Одиннадцатой были очень быстрыми. С лезвием в руке она осмотрела тело торговца оружием и, симулируя падение, ловко вскрыла пакет в его нижней рубашке. Выпавший чип она достала, встала и как ни в чем не бывало пошла в сторону коридора. На то, чтобы достать чип, у нее ушло не более пяти секунд. Стоя на втором этаже, Е Вэй хорошо видел ее. Одиннадцать щелкнула указательным пальцем, повернувшись к ней спиной. Она даже не могла видеть Е Вэя. Однако чип точно пробил воздух на расстоянии более десяти метров от нижнего этажа и полетел в сторону Е Вэя.

Е Вэй протянул руку, поймал обломок, снова открыл помаду и обворожительно улыбнулся. Тюбик помады был пуст. Она дунула на него, и серебряная игла вонзилась прямо в середину бровей торговца оружием. Его глаза распахнулись, и он упал на землю. Е Вэй бесстрастно повернулась и выстрелила из своего серебряного пистолета. Как будто у нее были глаза на затылке, она выстрелила левой рукой назад. Официант, который собирался выстрелить в нее, был ранен и упал на землю. "Ты смеешь соревноваться со мной в умении владеть оружием? Ты сам ищешь своей смерти!" Она пошла к лифту. Полицейские внизу кричали: "Она на втором этаже! Держите ее!" "Сообщите в отель, чтобы перекрыли все возможные пути выхода из здания!" Начались звуки стрельбы. ... Это был хаос.

На нижнем этаже царил хаос. Человек, охранявший лифт, точно бы не отпустил их. Е Вэй не стала больше ничего спрашивать и просто оглушила их одной рукой. Она вошла в лифт и нажала на кнопку каждого этажа по одному разу. Затем она вышла из лифта и позволила ему подняться вверх. Она с силой открыла дверь лифта и прыгнула вниз. Никаких препятствий на пути не было. Когда полицейские еще искали ее по этажам лифта, Е Вэй уже сидела в машине Одиннадцатого и быстро покинула место происшествия. "Проверь товар", - сказала Одиннадцать. Е Вэй включила компьютер и вставила чип. Через некоторое время она подняла голову и сказала: "Без проблем". "Сколько людей поймал Браун по пути?" Е Вэй выключил компьютер и неожиданно спросил. Одиннадцать задумалась и поджала губы. "Я не знаю подробностей. Должно быть не менее двадцати человек".

"Отлично. Он все лучше и лучше ловит людей". Е Вэй хихикнула и радостно подняла брови. "Но ему все равно придется признать свое поражение, когда он встретит нас". Неожиданно зазвонил мобильный телефон Е Вэй. Это был номер, который она раньше не видела. Она подняла брови. Этот номер знали лишь несколько человек. Как правило, она знала, кто звонил,

и никогда по этому номеру не звонили посторонние люди. "Кто это?" "Догадываюсь", - ответил Е Вэй и ответил на звонок. "Здравствуйте." "Очень приятно". Из трубки раздался холодный голос Мо Цзюэ. Он звучал немного холодно и пугающе. Е Вэй сделал паузу и улыбнулся. "Йо, великолепный Мо Цзюэ тоже здесь. Где ты прячешься? Почему я тебя не видел?" "Официант, которого ты убил, - мой человек". Голос Мо Цзюэ был очень спокойным и мягким. Трудно было расшифровать его выражение, и она лишь почувствовала тишину. "Мне очень жаль. Твой человек - дилетант и медленно стреляет". Е Вэй дико рассмеялся. Если бы она не увидела официанта в отражении зеркала, то...

Мо Цзюэ, ты действительно способный! Похоже, он тоже был безжалостен к ней. Это было хорошо. Они квиты. "Вэй Вэй, я не знал, что это ты", - сказал Мо Цзюэ. Так он объяснил ситуацию после долгого молчания. Е Вэй очаровательно улыбнулась, словно услышала что-то приятное. "Великолепный Мо Цзюэ, не надо. Даже если ты знаешь, что это я, ты все равно можешь это сделать. Это неважно. Посмотрим, кто победит в поединке!" Мо Цзюэ снова затих, а Е Вэй засмеялся еще звонче. С Мо Цзюэ было очень трудно разговаривать по телефону. Он говорил мало, то и дело возникали паузы. Вдруг она сказала: "Надеюсь, ты не тянешь время, чтобы найти меня? Не надо. Я могу сказать тебе это, если ты хочешь знать". "Нет!" "Тогда зачем вы мне звонили? Чтобы потратить мое время? Чип у меня. Прости, что отпустила тебя с пустыми руками". Е Вэй радостно улыбнулась, но сжатый кулак выдал её истинные мысли. Она чуть не раздавила чип в своей руке.

"Я достану чип!" Голос Мо Цзюэ был холодным и жестоким. Если прислушаться, то можно было услышать в голосе Мо Цзюэ сдерживаемый гнев. Казалось, что он скрежещет зубами. Е Вэй рассмеялся. "Ты проиграл. Вещь уже в моих руках. Хочешь забрать ее обратно? Великолепный Мо Цзюэ, если бы я был один, у тебя бы получилось. Если ты хочешь забрать у меня чип, то лучше сделай это вместе со своим хорошим братом". "Правда?" голос Мо Цзюэ был ровным и медленным. Одиннадцать, прислушивавшийся к разговору, чуть не рассмеялся, а Е Вэй был спокоен. "Если ты сможешь достать чип, я позволю тебе сделать это со мной".